

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ «ГЛАЗАМИ ПОДРОСТКА» И «ГЛАЗАМИ РОДИТЕЛЯ»

© 2012 А.Г.Лидерс¹, А.В.Катаев²

¹Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

²Минздравсоцразвития России. Москва

Статья поступила в редакцию 01.03.2012

Впервые на выборке родитель (мама) – подросток исследуется совпадение-несовпадение представлений о стиле семейного воспитания. Проводится типологизация диадического восприятия стилей воспитания, анализируются несовпадения в представлениях родителя и подростка.

Ключевые слова: стиль семейного воспитания, семья, родитель, подросток, корреляционный анализ связей.

Цель работы – Исследование особенностей соотношения представлений о типах (стилях) семейного воспитания «глазами родителя» и «глазами подростка».

Задачи исследования: 1) Анализ литературы по проблеме исследования (соотношения образов стиля воспитания «глазами подростка» и «глазами взрослого», внутренняя позиция подростка в социальной ситуации развития, валидизации методики АСВ Эйдмиллера Э.Г.). 2) Исследование особенностей представлений подростками стилей и стилевых особенностей воспитания в детско-родительских отношениях. 3) Исследование особенностей представлений родителями стилей воспитания в детско-родительских отношениях. 4) Установление взаимодействия типов представлений о стилях семейного воспитания в детско-родительских диадах. 5) Соотнесение результатов опросника АСВ и опросника РОД («зеркала» АСВ) для их взаимной валидизации.

Гипотеза: Представления о стилях воспитания в детско-родительских отношениях глазами родителя и глазами подростка могут быть схожими, в меру конгруэнтными, несвязанными. Несмотря на то, что границы этих трех групп диад родитель-подросток выделяются нами, мы предположили, что господствовать будут диады со сходными взглядами на стиль воспитания в семье. *Частные гипотезы:* 1) Несмотря на ожидание наибольшего числа диад родитель-ребенок со сходными взглядами на стиль воспитания, существующий в семье, где сходство стилей измеряется корреляцией его показателей, мы ожидаем по ряду показателей, относящихся к уровню протекции, потаканию и техникам воспитания, серьезных статистических различий в уров-

не и структуре их переживаний со стороны родителя и со стороны ребенка. 2) Поскольку методика АСВ и методика РОД не имеют шкалы, мы ожидаем, что относительно социально-одобряемых составляющих стиля семенного воспитания мы столкнемся с трудностями интерпретации их связей с социально-неодобряемыми составляющими стилей.

Описание методик исследования. Для изучения и разрешения поставленных задач был проанализирован и отобран следующий методический инструментарий: 1) Опросник стиля родительского воспитания «Анализ семейных взаимоотношений» АСВ (Э.Г.Эйдмиллер, В.В.Юстицкис). 2) Опросник родительского отношения к детям (РОД) – «зеркало» АСВ (Э.Г.Эйдмиллер, В.В.Юстицкис). 3) Метод статистического анализа полученных данных версия SPSS 13.00

1) *Опросник стиля родительского воспитания «Анализ семейных взаимоотношений» АСВ (Э.Г.Эйдмиллер, В.В.Юстицкис)* (см.: Эйдмиллер, 1996)¹. Опросник содержит 130 утверждений о воспитании детей и изучает индивидуальный опыт родителя в воспитании подростка. Родитель указывает на согласие или несогласие с каждым утверждением. Число ответов «согласен» по каждой шкале суммируются. Опросник позволяет выявить наличие или отсутствие шести психогенных типов воспитания, основанных на 11 параметрах воспитания. Опросник позволяет психологу ответить на два вопроса: как родители воспитывают ребенка и почему они его так воспитывают? Для данного исследования использовались шкалы первой части опросника: гиперпротекция, гипопротекция, потворствование, игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований обязанностей ребенка, недостаточность требований обязанностей, чрезмерность требования запре-

¹Лидерс Александр Георгиевич, кандидат психологических наук, доцент факультета психологии.

E-mail: a-lider@mail.ru

Катаев Андрей Владимирович, главный специалист «Микроген» Минздравсоцразвития России.

E-mail: akataev@gmail.com

¹ Эйдмиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и семейной терапии. – М.: 1996.

тов ребенка, недостаточность требований обязанностей ребенка, чрезмерность санкций, минимальность санкций, неустойчивость стиля воспитания. Не использовались шкалы 12 – 19 (после шкалы неустойчивость стиля воспитания), что связано с тем, что они отвечают на

вопрос «почему родители так воспитывают ребенка» и носят, по мнению авторов методики, гипотетический характер. В целом опросник широко используется в исследовательской и консультативной практике и считается достаточно надежным и валидным.

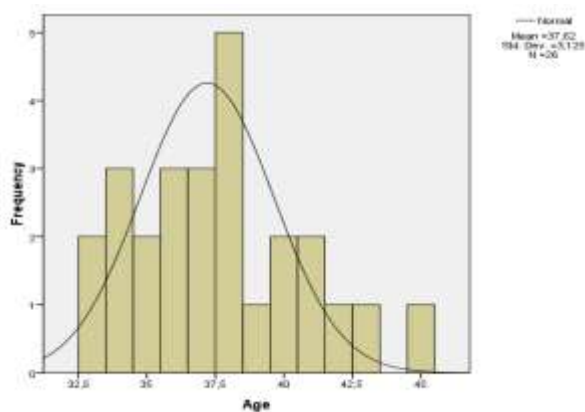

Рис.1. Гистограмма распределения по возрасту в родительской выборке

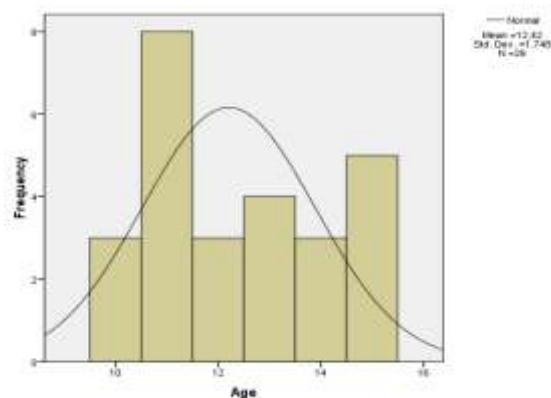

Рис.2. Гистограмма распределения по возрасту в подростковой выборке

2) *Опросник родительского отношения к детям (РОД) – «зеркало» для АСВ (Э.Г.Эйдемиллер, В.В.Юстицкий) (см.: Лидерс, 2008)*². Опросник представляет собой зеркальный вариант методики АСВ и предназначен для подростков. Единственным отличием является то, что в опроснике не 130, а 120 вопросов и отсутствуют шкалы предпочтения мужских и женских качеств. Вопросы методики АСВ изменены так, чтобы на них отвечали сами дети (подростки). Например, вопрос 34 АСВ звучит: «Если бы у меня не было детей, я бы добился (добилась) в жизни гораздо большего», а вопрос 34 методики РОД: «Мои родители (или один из них) считают, что, если бы у них не было детей, они бы добились гораздо большего в жизни». Количество вопросов и их распределение по шкалам (измеряемым параметрам) оставлены теми же, что и в АСВ. Нам не известны исследования валидности и надежности этого опросника.

Описание выборки. В исследовании приняли участие 26 диад, 26 подростков в возрасте от 10 до 15 лет, учащиеся средних школ и их родители. В 42,3% диад ребенок является единственным. В 57,7% диад имеется один sibling, из них в 26,9% диадах младший sibling, в 30,8% диадах старший sibling. На рис. 1 и рис. 2. представлены гистограмма распределения возрастов по родительской и подростковой выборке соответственно. Распределение по возрасту в родительской выборке представлено на рис. 1, подростковой на рис. 2.

Результаты по методике АСВ. На основе обработки полученных данных родительские представления о стилях воспитания выглядят таким образом, что: 1) Гиперпротекция в представлениях родителей связана с недостаточностью требований-обязанностей, чрезмерностью требований запретов, при этом с игнорированием потребностей ребенка и потворствованием. В свою очередь гипопротекция связана с чрезмерностью требований-обязанностей и чрезмерностью санкций. 2) Потворствование связано с гиперпротекцией, недостаточностью требований-обязанностей, чрезмерностью требований запретов и неустойчивостью стиля воспитания. При этом игнорирование потребностей ребенка связано с гиперпротекцией, недостаточностью требований-обязанностей и чрезмерностью санкций. 3) Чрезмерность требований-обязанностей связана с гипопротекцией, а недостаточность требований-обязанностей связана с гиперпротекцией, потворствованием, игнорированием потребностей ребенка, чрезмерностью требований-запретов, минимум санкций и неустойчивостью стиля воспитания. 4) Чрезмерность требований-запретов связана с гиперпротекцией, потворствованием и недостаточностью требований-обязанностей. 5) Чрезмерность санкций связана с гипопротекцией, игнорированием потребностей ребенка и неустойчивостью стиля воспитания. В свою очередь минимум санкций связан с минимумом требований-обязанностей. 6) Неустойчивость стиля воспитания связана с потворствованием, недостаточностью требований-обязанностей и чрезмерностью санкций.

² Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. – М.: 2008.

Результаты по методике «зеркало» АСВ. По результатам анализа данных проведенного исследования и изучения корреляций в подростковой выборке представления о стилях воспитания выглядят таким образом: 1) Гиперпротекция связана с гипопротекцией, с игнорированием потребностей ребенка, с недостаточностью требований-обязанностей, чрезмерностью требований запретов и неустойчивостью стиля воспитания. В свою очередь, гипопротекция связана с гиперпротекцией, с игнорированием потребностей ребенка, с чрезмерностью требований запретов, чрезмерностью санкций и неустойчивостью стиля воспитания. 2) Потворствование связано с недостаточностью требований обязанностей, минимумом санкций и обратно связано с чрезмерностью санкций. При этом игнорирование потребностей ребенка связано с гиперпротекцией, гипопротекцией и чрезмерностью санкций. 3) Чрезмерность требований-

обязанностей связана с чрезмерностью санкций и неустойчивостью стиля воспитания, а недостаточность требований-обязанностей связана с гиперпротекцией, с игнорированием потребностей ребенка, чрезмерностью требований-запретов и неустойчивостью стиля воспитания. 4) Чрезмерность требований-запретов связана с гиперпротекцией, гипопротекцией и неустойчивостью стиля воспитания. 5) Чрезмерность санкций связана с гипопротекцией, потворствованием, игнорированием потребностей ребенка, чрезмерностью требований-обязанностей и чрезмерностью требований-запретов, а минимум санкций связан с удовлетворением потребностей ребенка. 6) Неустойчивость стиля воспитания связана с гиперпротекцией, гипопротекцией, чрезмерностью требований обязанностей, недостаточностью требований обязанностей, чрезмерностью требований запретов.

Таб. 1. Значимая корреляционная связь параметров АСВ и «зеркало» АСВ ($k_i=26$; $K \geq 0,4$; $p \leq 0,05$)

АСВ	«Зеркало» АСВ
Гиперпротекция	+ Гиперпротекция (0,59) + Гипопротекция (0,42) + Игнорирование потребностей ребенка (0,58)
Гипопротекция	+ Чрезмерность требований-обязанностей (0,45) + Чрезмерность санкций (0,42)
Потворствование	+ Потворствование (0,64)
Чрезмерность требований-обязанностей	+ Чрезмерность требований-запретов (0,49)
Чрезмерность требований-запретов	+ Игнорирование потребностей ребенка (0,53) + Чрезмерность требований-обязанностей (0,42)
Недостаточность требований-запретов	+ Недостаточность требований-запретов (0,62)
Чрезмерность санкций	+ Игнорирование потребностей ребенка (0,4) + Чрезмерность требований-обязанностей (0,41) + Чрезмерность санкций (0,52)
Неустойчивость стиля воспитания	+ Гипопротекция (0,5)

Таб. 2. Значимая корреляционная связь параметров «зеркало» АСВ и АСВ

Зеркало «АСВ»	АСВ 25 – 45 лет ($k_i=26$; $K \geq 0,4$; $p \leq 0,05$)
Гиперпротекция	+ Гиперпротекция (0,59)
Гипопротекция	+ Гипопротекция (0,42) + Неустойчивость стиля воспитания (0,5)
Потворствование	+ Потворствование (0,64)
Игнорирование потребностей ребенка	+ Гиперпротекция (0,58) + Чрезмерность требований-запретов (0,54) + Чрезмерность санкций (0,4)
Чрезмерность требований-обязанностей	+ Гипопротекция (0,45) + Чрезмерность требований-запретов (0,41) + Чрезмерность санкций (0,41)
Чрезмерность требований-запретов	Чрезмерность требований-обязанностей (0,49)
Недостаточность требований-запретов	+ Недостаточность требований-запретов (0,62)
Чрезмерность санкций	+ Гипопротекция (0,42) + Чрезмерность санкций (0,52)

Общие результаты исследования. Данные исследования оказались интересными, многогранными и обширно описывающими специфику представлений о стилях воспитания «глазами родителя» и «глазами ребенка». В таб. 1

представлены результаты корреляционного анализа между опросниками АСВ и «зеркало» АСВ, в таб. 2 результаты «зеркало» АСВ и АСВ. В таблице указаны только значимые корреляции. Перед названием шкалы указана по-

ложительная (+) или отрицательная (-) корреляционная связь. В скобках указан коэффициент значимой корреляционной связи.

Согласно результатам корреляционного анализа, выделены следующие особенности связи представлений о стилях воспитания в диаде родитель – ребенок: 1) Представление родителей о гиперпротекции связано с представлениями у подростков о гиперпротекции, гипопротекции и игнорированием их потребностей. В свою очередь, гиперпротекция в представлении подростков связана исключительно с гиперпротекцией у взрослых. 2) Гипопротекция «глазами взрослого» связана с чрезмерностью требований-обязанностей и санкций «глазами подростка», а гипопротекция «глазами подростка» связана с гипопротекцией и неустойчивостью стиля воспитания «глазами взрослого». 3) Представления родителей о потворствовании связано с таким же представлением у ребенка. 4) Воззрения подростков об игнорировании их потребностей связаны с воззрением родителей о гиперпротекции, чрезмерности требований запретов и чрезмерности санкций. 5) Чрезмерность требований-обязанностей «глазами родителей» свя-

зана с чрезмерностью требований запретов «глазами подростка», при этом чрезмерность требований-обязанностей «глазами подростка» связана с гипопротекцией, чрезмерностью требований-запретов и чрезмерностью санкций «глазами родителей». 6) Представления родителей о чрезмерности требований запретов связаны с представлениями у детей об игнорировании их потребностей и о чрезмерности требований-обязанностей. В свою очередь представления детей о чрезмерности требований запретов связаны с представлениями родителей о чрезмерности требований-обязанностей. 7) Воззрения родителей относительно недостаточности требований запретов связаны с таким же воззрением и их детей. 8) Чрезмерность санкций «глазами родителей» связана с игнорированием потребностей ребенка, чрезмерностью требований-обязанностей и санкций «глазами ребенка», а чрезмерность санкций «глазами ребенка» связано с гипопротекцией и чрезмерностью санкций «глазами родителя». 9) Представления родителей о неустойчивости стиля воспитания связано с представлениями подростков о гипопротекцией.

Таб. 3. Особенности представления о стилях воспитания родителей и подростков

Шкалы	Родители				Подростки			
	Мин.	Макс.	Ср.знач.	Ст.отк.	Мин.	Макс.	Ср.знач.	Ст.отк.
Гиперпротекция	1	8	4,67	1,833	1	10	4,92	2,813
Гипопротекция	0	8	3,31	2,035	1	6	2,92	1,383
Потворствование	1	10	4,79	2,673	1	8	4,27	2,127
Игнорирование потребностей ребенка	0	3	0,81	0,906	0	5	2,12	1,366
Чрезмерность требований-обязанностей	0	4	0,98	1,220	0	3	1,46	1,029
Недостаточность требований-обязанностей	0	5	2,42	1,528	0	4	2,27	1,485
Чрезмерность требований-запретов	0	4	1,75	1,275	0	5	2,73	1,282
Недостаточность требований-запретов	0	5	1,92	1,055	1	5	2,00	0,800
Чрезмерность санкций	0	4	1,21	1,242	0	4	1,65	1,434
Минимум санкций	2	5	3,15	0,869	1	5	3,00	1,257
Неустойчивость стиля воспитания	1	5	2,81	1,327	1	5	3,58	1,270

В тоже время, полученные результаты (см. таб. 3, рис. 4) свидетельствуют о том, что в целом представления подростка о стилях воспитания характеризуется средним уровнем гиперпротекции, потворствования, недостатка требований-обязанностей, чрезмерности требований-запретов. При этом значения по шкалам минимальность санкций, неустойчивость стиля воспитания превышает среднее, а значения по шкалам гипопротекция, игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований-обязанностей, недостаточность требований-запретов, чрезмерность санкций оказались ниже среднего. Стоит отме-

тить, что представления родителей о стилях воспитания несколько отличается от подростков. Родители представляют свой стиль воспитания, характеризующийся средними показателями по шкалам: гиперпротекция, потворствование, недостаточность требований-обязанностей, неустойчивость стиля воспитания. При этом значения оказываются ниже среднего по шкалам гипопротекция, игнорирование потребностей ребенка чрезмерность требований-обязанностей, чрезмерность требований-запретов, недостаточность требований-запретов, чрезмер-

ность санкций. В свою очередь, отмечается превышение по шкале недостаточность санкций.

В таб. 4 представлены результаты анализа расхождения представлений родителей и подростков о стилях воспитания в целом по группе (средние значения). Обращает внимание то, что

в целом представления о стилях воспитания между родителями и подростками – сходные, и статистически значимо различаются лишь по трем чертам (параметрам): *игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований запретов и неустойчивость стиля воспитания.*

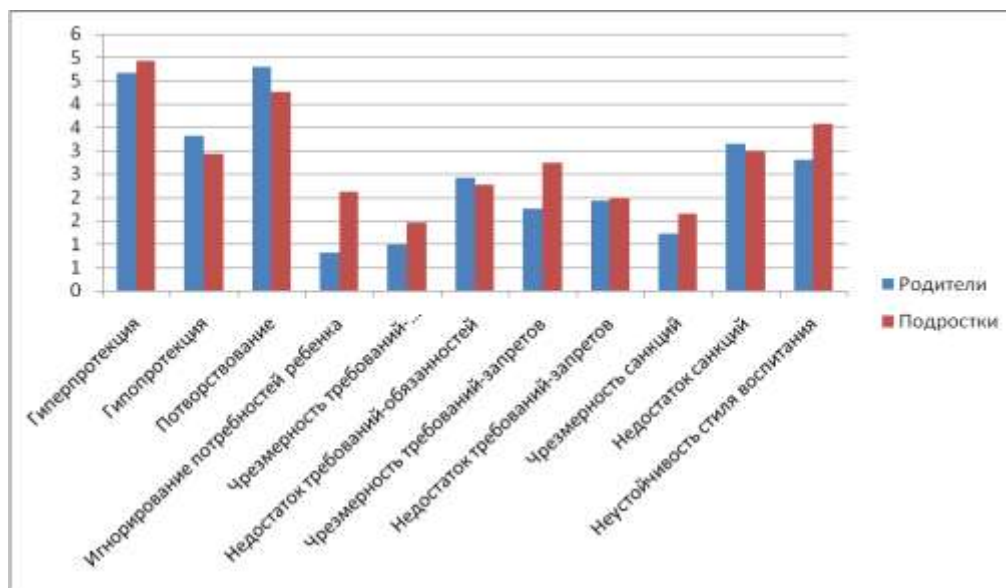

Рис. 4. Гистограмма распределения средних значений черт воспитания

Таб. 4. Результаты статистической обработки различий между родителями и подростками критерий Вилкоксона (W)

Шкала	Asymp. Sig. (2-tailed)
Гиперпротекция	0,613
Гипопротекция	0,341
Потворствование	0,180
Игнорирование потребностей ребенка	0,001
Чрезмерность требований-обязанностей	0,080
Недостаточность требований-обязанностей	0,703
Чрезмерность требований-запретов	0,013
Недостаточность требований-запретов	0,614
Чрезмерность санкций	0,098
Минимум санкций	0,561
Неустойчивость стиля воспитания	0,017

Для выделения типологии представлений о стилях воспитания «глазами родителя» и «глазами подростка» были введены два критерия: 1) взаимности – степень совпадения (взаимности) оценок родителей и подростков 2) значение коэффициента корреляции внутри диад.

Значения второго критерия могут быть определены двумя способами: 1) Согласно гистограмме и графика нормального распределения коэффициентов корреляции в диадах по выборке (рис. 5). А) Несвязанный тип представления – 0-0,56. Б) В меру конгруэнтный тип представления – 0,56-0,77. В) Схожий тип представления – 0,77 – 1.

Соответственно, на основе анализа эмпирических данных были выделены три типа представлений о стилях воспитания: 1) В 15,4% диад наличествует несвязанный тип представления (коэффициент корреляции внутри диад 0 – 0,56). 2) В 19,3% диад в меру конгруэнтный тип (коэффициент корреляции внутри диад 0,56 – 0,77). 3) В 65,3% диад схожий тип представления о стилях воспитания.

Согласно распределению по равным интервалам: 1) Несвязанный тип представления – коэффициент корреляции 0,1 – 0,4. 2) В меру конгруэнтный тип представления – 0,4 – 0,7. 3) Схожий тип представления – 0,7 – 1. Соответственно, на основе такого анализа эмпириче-

ских данных распределение будет представлять собой: 1) В 11,5% диад наличествует несвязанный тип представления. 2) В 11,5% диад в меру конгруэнтный тип. 3) В 77% диад схожий тип представления о стилях воспитания. В свою очередь, видится правильным использовать оба предложенные нами метода.

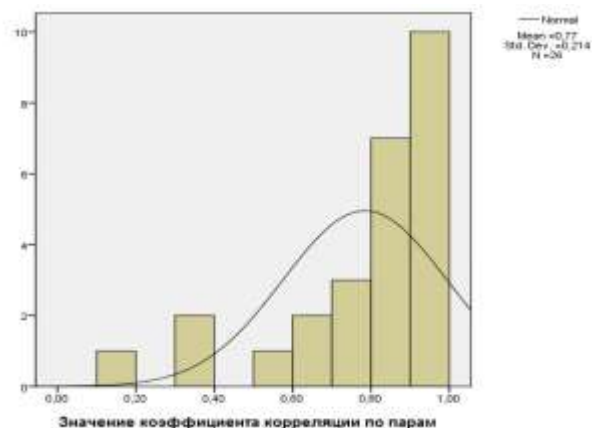

Рис. 5. График нормального распределения коэффициента корреляции внутри диад

Обсуждение результатов. В результате проведенного исследования были выявлены следующие особенности представлений о стилях воспитания «на полюсе родителя» и «на полюсе подростка» и в диадах родитель-ребенок.

Представления о *гиперпротекции* связаны у обеих выборок, при этом представления родителей о максимальном участии в воспитании детей воспринимаются подростками дополнительно и как гипопротекция и как игнорирование их потребностей. Проявление связи родительской гиперпротекции, воспринимаемой подростками как гипопротекция, мы связываем в целом с одной из особенностей детско-родительских отношений – их амбивалентностью. В свою очередь, переживание подростками игнорирования потребностей может объясняться тем, что родители, защищая своего ребенка, вкладывая в него свои силы, сердце, тепло и время, обязывают его поступать определенным образом часто в ущерб его потребностей в автономии и независимости, что является важной особенностью подросткового возраста.

В ситуации с *гипопротекцией* родители представляют данную черту, как недостаток контроля над поведением; подросток же видит ее как чрезмерность требований, с которыми он не может справиться, следствием чего служат строгие наказания. Данная связь опосредована тем, что родитель из-за не включенности в детско-родительские отношения не до конца понимает возможности своего ребенка, нагружает его обязанностями, которые тот не может выполнить, за невыполнение которых следует строгое наказа-

ние. И наоборот, недостатки опеки и контроля со стороны родителя, «глазами подростка», связаны с идентичным образом у родителей и дополняются их переживаниями неустойчивости собственного стиля воспитания, что объяснимо тем, что родители, уделяющие мало внимания своему ребенку и включающиеся лишь в серьезных ситуациях, как раз в этом и видят собственную неустойчивость стиля воспитания.

Когда имеет место *потворствование* со стороны родителей и глазами родителей, то есть происходит максимальное и некритическое удовлетворение любых потребностей ребенка, фактически ребенка «балуют», это видится одинаково как родителями, так и детьми. Такая же связанность существует и в восприятии недостаточности требований запретов – оценки родителей также совпадают с оценками детей! Нам видится интересной та особенность, что и «на полюсе родителя», и «на полюсе подростка» близкие по содержанию ситуации *недостаточности требований-запретов* и *потворствования* переживаются согласованно!

Во многих других областях такой согласованности нет! Например, представления ребенка о том, что родитель *игнорирует его потребности*, связаны (коррелируют) с представлением родителя о стремлении уделить максимум сил, времени и внимания его воспитанию в ущерб подростковой потребности в самоактуализации, при этом данное подростковое представление связано еще и с родительским представлением о строгости применения санкций. Важно, что переживание подростка игнорирования его потребностей не связано с представлением самих родителей об игнорировании, что может говорить о вкладе социальной желательности в ответы родителей, типа – «я делаю все во благо своему ребенку».

Образ родителя о *чрезмерных требованиях-обязанностях* связан с чрезмерными требованиями-запретами «глазами подростка»! То есть, вменения обязанностей со стороны родителей выглядят как запреты со стороны подростков! На фоне возрастающего чувства взрослости у подростка, сепарации от родителей и конфликтности самого подросткового возраста, вполне объяснимо то, что повседневные обязанности, которыми нагружает ребенка родитель, в глазах подростка ограничивают его свободу, и видятся ему, как «все остальное нельзя». В свою очередь, *чрезмерность требований-обязанностей* уже «на полюсе подростка» видится родителями как недостаточность внимания и заботы и одновременно как чрезмерность требований-запретов, ограничивающих свободу подростка, и как строгость санкций. Таким образом, родитель, для которого ребенок находится на периферии его

внимания, компенсирует отсутствие заботы жестким контролем и строгостью наказаний, что характерно для гипопротекции, когда внимание детям уделяется лишь в серьезных ситуациях.

Чрезмерность требований-запретов «на полюсе родителя», которое коррелирует у самих родителей одновременно и с гипер- и с гипопротекцией, а еще (следовательно) и с неустойчивостью стиля воспитания, связаны в представлениях подростка с игнорированием важного для данного возраста удовлетворения потребности в общении со сверстниками, а также с большим количеством обязанностей, которые взваливаются на подростка в связи с его взрослением. Чрезмерность требований-запретов «глазами подростка» представляется родителям как чрезмерность требований к подростку, которые он не может выполнить.

Важно отметить, что родители и подростки диаметрально противоположно представляют себе чрезмерность требований-обязанностей и чрезмерность требований-запретов, что может быть связано с тем, что в подростковом возрасте две данные черты семейного воспитания имеют малую дифференцированность. По нашему мнению, это обусловлено тем, что родители, нагружающие подростка все большими обязанностями по дому в ситуации его взросления, не учитывают потребности в общении со сверстниками, как одной из важных составляющих социальной ситуации развития, а также осуществляют навязчивое вмешательство в выбор друзей, регламентацию интенсивности и частоты общения, что рассматривается подростками, как «все нельзя».

Чрезмерность санкций «глазами родителей» связано в представлении подростков с тем же; на фоне же эмоционально-личностного эгоцентризма представления подростков о чрезмерности санкций взрослых обогащаются переживанием игнорирования их потребностей и чрезмерности требований-обязанностей. Приверженность же родителей к строгим наказаниям «глазами подростка» связаны с представлениями самих родителей об этом, и это обусловлено тем, что ребенком занимаются в том случае, когда происходит что-то серьезное. Это вполне соотносится с убежденностью родителей в полезности максимальной строгости.

Неустойчивость стиля воспитания, с переходом от очень строго к либеральному, «глазами родителя» связано в представлениях подростка с недостатком внимания, заботы, руководства со стороны взрослых, с переживанием, что им занимаются в случае чего-то серьезного. Это видится вполне очевидным вследствие ограниченного опыта подростка.

В целом (см. таб. 3), согласно полученным значениям по шкалам, подростки представляют родителя как адекватно уделяющего времени и сил их воспитанию, удовлетворяющего их потребности, где-то даже балующего, практически не использующего наказаний и не отягощающего обязанностями. При этом родители видятся не последовательными в своем воспитании и ограничивающими их свободу и самостоятельность – эти две особенности характерны для детско-родительских отношений, в особенности в подростковом возрасте.

Родители же видят себя уделяющих адекватное количество времени воспитанию, в меру балующими, не требовательными, даже где то слишком много разрешающими, уповающими на поощрение, а не наказания, но признающими неустойчивость своего стиля воспитания. Однако заниженные показатели по особо «негативным, социально неодобряемым» шкалам, таким как: гипопротекция, игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований-обязанностей, чрезмерность требований-запретов, чрезмерность санкций, – могут свидетельствовать о тенденции родителей к социально одобряемым ответам.

В целом, средние значения у подростков больше по шкалам: гиперпротекции, игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований-обязанностей, чрезмерность требований-запретов, недостаточность требований-запретов, чрезмерность санкций, неустойчивость стиля воспитания. В свою очередь, средние значения у родителей больше по шкалам: гипопротекция, потворствование, недостаточность требований-обязанностей, минимум санкций. Итак, представления о стилях воспитания «глазами родителя» и «глазами подростка» в целом не имеют значимых различий, то есть совпадают, за исключением шкал *игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований-запретов и неустойчивость стиля воспитания*.

Заключение. В нашем исследовании в целом подтвердилась гипотеза, что представления о стилях семейного воспитания в диадах родитель – подросток хотя и могут быть схожими, или в меру конгруэнтными, или несвязанными, в большинстве случаев достаточно сходны. Частные гипотезы также подтвердились. Задачи, поставленные нами в исследовании, были решены частично. Решенными задачами оказались исследование особенностей представлений родителей и подростков о стилях воспитания, установление типов представлений в паре родитель-подросток о стилях семейного воспитания. Частично решена задача соотнесения результатов опросника АСВ и «зеркало» АСВ. На данном этапе исследования не дана описательная харак-

теристика установленных типов представлений о стилях семейного воспитания как целостностях.

Для окончательного решения поставленных задач и более точного выявления и описания каждого типа, мы видим целесообразным продолжение исследования с увеличением выборки, привлечения к исследованию кроме матерей и отцов (Лидерс, 2012)³, как следствие, определение более точных характерных особенностей каждого из типов именно как стиля семейного воспитания, а не материнского или отцовского. При этом особенно интересно изучить и выявить те черты семейного воспитания, которые «видит» ребенок в рамках своих эмоционально-личностных особенностей, а которые не «видит», а также те целостными типы воспитания, которые можно выявить глазами подростка. Ведь подростки в силу своего ограниченного опыта, своеобразного мышления и особой эмоциональности иначе воспринимают и оценивают происходящее вокруг. В свою очередь, такого рода изучение было бы интересно осуществить и «на полюсе родителя». Ведь в основе одной и той же проблемы детско-родительских отношений могут лежать различные моменты, в том числе и несоответствие представлений родителей и подростков об этих отношениях.

На основе вышесказанного были сделаны следующие *выводы*. 1) Представления подростков о стилях воспитания детерминированы особенностями детско-родительских отношений в подростковом возрасте. 2) Представления роди-

телей о стилях воспитания во многом оказались не свободными от влияния фактора социальной одобряемости. 3) Выявлены факты расхождения представлений «глазами родителя» и «глазами подростка» в таких чертах семейного воспитания, как: игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований-запретов и неустойчивость стиля воспитания. 4) Выделены три типа представлений о стилях воспитания в диаде родитель – ребенок (на «полюсе родителя» и «полюсе подростка»): схожий, в меру конгруэнтный, несвязанный. 5) Коэффициент корреляции параметров воспитания для несвязанного типа составляет 0 – 0,56, для в меру конгруэнтного – 0,56 – 0,77 и для схожего – 0,77 – 1. 6) В 15,4% диад наличествует несвязанный тип, в 19,3% диад в меру конгруэнтный тип, в 65,3% диад схожий тип представления о стилях воспитания. 7) На основе данной выборки (n=26) не представляется возможным выявить особенности каждого из типов, таким образом, необходимо провести дополнительное исследование на большей выборке. 8) Соотнесение результатов методики АСВ и «зеркало» АСВ с точки зрения их возможной взаимной валидации видится возможным также при увеличении объема выборки.

³ Лидерс А.Г. Стили семейного воспитания отцов и матерей: межгрупповой анализ и индивидуальные парные варианты // Вестник РГГУ. Серия Психология. – 2012. – Вып. 1.

RESEARCH OF REPRESENTATIONS OF FEATURES OF PARENTAL EDUCATION «FROM THE TEENAGER'S POINT VIEW» AND «FROM THE PARENT'S POINT VIEW»

© 2012 A.G.Liders¹, A.V.Kataev²

¹Moscow State University named after M.V.Lomonosov

²Ministry of Health and Social Development of Russia. Moscow

For the first time on a sample the parent (mum) – the teenager coincidence-discrepancy of representations about style of family education is investigated. The analysis about perceptions of styles of education in a dyad is carried out, discrepancies in representations of the parent and the teenager are analyzed.

Keywords: style of family education, a family, the parent, the teenager, the correlation analysis of communication.

^o Alexander Georgievich Liders, the candidate of psychological sciences, the senior lecturer of faculty of psychology.

E-mail: a-lider@mail.ru

Andrey Vladimirovich Kataev, the chief specialist the «Microgene» Minzdravsotsrazvitija of Russia.

E-mail: akataev@gmail.com